

Развитие традиций радиоочерка в современном российском подкастинге (на примере проекта «Не перебивай»)

Научный руководитель – Болотова Екатерина Александровна

Бодяшкин Алексей Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: alexey.b-ulg@mail.ru

Жанр очерка прошёл сложный путь, прежде чем закрепиться на радио. Сначала он получил развитие в литературе, затем в газетной публицистике [1], и только после этого началось его освоение радиожурналистами. Переход к звуку подарил авторам (хотя и не сразу) возможность «оживить» жанр, предоставить слово героям повествования. При этом фигура очеркиста в качестве посредника по-прежнему оставалась знаковой: журналист разъяснял, убеждал и оценивал, придавая своему произведению публицистическую тональность. Кроме того, сам выбор материала, монтаж и расстановка смысловых акцентов полностью зависели от воли автора, являлись результатом его творческого акта.

Специалист по жанрам журналистики А.А. Тертычный выделяет два главных *способа отображения* действительности, характерные для очерка — наглядно-образный и аналитический. Обычно автор использует оба способа, поскольку жанр сочетает в себе исследовательское и репортажное начало [2]. Говоря о жанровых характеристиках, заметим, что радиоочерк унаследовал главные особенности очерка газетного. *Предметом отображения* в журналистском материале может быть личность или проблемная ситуация (как правило, одно не исключает другого). Ситуация, в которой оказывается герой, почти всегда предполагает некий *конфликт* — значимый элемент любого публицистического произведения [3]. Функциональная предназначенность очеркового текста, по мнению Г.В. Лазутиной и С.С. Распоповой, — раскрывать перед аудиторией «обстоятельства самореализации человека в социальной среде». Такое утверждение стоит дополнить, поскольку многие исследователи, в т.ч. известный журналист Б.М. Михайлов, помимо портретного очерка выделяли ещё три разновидности — событийный, проблемный и путевой [4]. Впрочем, любая классификация всегда условна; неслучайно ещё в 1978 году Ю.Д. Бараневич заявил, что «прибегать к искусственному делению на типы по содержанию нет практической необходимости». В контексте нынешней гибридизации жанров такая позиция, несмотря на категоричность, выглядит вполне справедливой.

Радиоочерк получил наиболее широкое распространение в 1960-1980-х гг., и здесь, в первую очередь, уместно вспомнить опыт радиостанции «Юность» [5]. Радиоочерки этого периода, как правило, героизировали труд; большое внимание в таких произведениях уделялось морально-нравственному аспекту, поскольку советская радиопублицистика была инструментом коммунистического воспитания. В структурном отношении произведения строились как диалог корреспондента с героем (действующих лиц могло быть несколько); не менее важную роль играли авторские вставки — иногда в форме развёрнутых монологов, напоминающих лирические отступления (наследие «старого» литературного очерка). Сегодня радиоочерк воспринимается практиками как явный анахронизм, ведь жанр де-факто исчез из эфира после распада государственной системы радиовещания. Тем не менее, типологические черты радиоочерка нашли отражение в современном звуковом контенте. Проблемные передачи, чересчур объёмные по хронометражу для традиционного

радиоэфира, заняли свою нишу в формате подкаста. И хотя говорить о явном возрождении очерка сегодня не приходится, нельзя категорически отрицать перспективность этого жанра в новых реалиях. Одним из примеров современного портретного радиоочерка можно считать нарративный подкаст «Не перебивай» (авторы — Дарья Данилова и Дарья Польшаева). Проект стартовал в начале 2019 года. Каждый выпуск подкаста представляет собой рассказ от первого лица; ведущие беседуют с героями о трудных ситуациях, бытовых проблемах и жизненных драмах. Авторы подкаста, что характерно, не дают прямых оценок поступкам своих героев и не пытаются извлечь из повествования ту или иную «мораль». В то же время они активно ведут беседу, направляя её в нужное русло, иногда реагируя на реплики очень живо и эмоционально. Разговор дополняется музыкой и шумами; студийная запись может чередоваться с фрагментами репортажного типа (выпуск «Редкодубье» о жизни учительницы в деревне). Другим примером «очеркового» подкаста, пусть и с большой долей условности, можно считать проект радио «Арзамас» под названием «Перемотка», где в основу положены архивные записи — рассказы людей о событиях прошлого века и о своей жизни в конкретных исторических условиях. «Перемотка» по своей структуре неоднородна: записанные на плёнку истории + беседы с родственниками главных героев + слова ведущего (иногда присутствует музыка в качестве символа эпохи). Логично рассматривать такой проект как наглядное подтверждение тезиса о взаимопроникновении жанров.

Источники и литература

- 1) Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. — М., Аспект Пресс, 2011. — 320 с.
- 2) Тертычный А.А. Жанры периодической печати. — М., Аспект Пресс, 2011. — 320 с.
- 3) Мастерство журналиста (под ред. В.М. Горохова, В.Д. Пельта). — М., Изд-во Моск. Ун-та, 1976. — 264 с.
- 4) Бараневич Ю.Д. Жанры радиовещания. — Киев-Одесса, Вища Школа, 1978. — 194 с.
- 5) Музыря А.А. В эфире радиостанция «Юность». — М., Искусство, 1979. — 199 с.
- 6) Музыря А.А. Радиоочерк: к проблеме жанра и мастерства. — М., 1973. — 182 с.
- 7) Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. — М., Аспект Пресс, 2002. — 287 с.